

## КИБЕРПСИХОЛОГИЯ: СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ

**А. Е. Войскунский**

Войскунский Александр Евгеньевич, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Ленинские горы, д. 1, Москва, 119991, Россия.  
Эл. почта: vae-msu@mail.ru. ORCID 0000-0002-5213-1366.

*Аннотация.* В связи с ускоренным развитием цифровых технологий и активным применением людьми всех возрастов смартфонов, компьютеров и/или разнообразных гаджетов возникает, с одной стороны, озабоченность ибо связанные с освоением и применением новых технологий виды поведения сулят новые еще не до конца понятные социальные и психологические риски, а с другой стороны — энтузиазм и «фанатское» отношение к гаджетам, которые все чаще заменяют традиционные способы реализации коммуникативной, трудовой, познавательной, игровой и других видов деятельности, опосредствуют диадические, групповые отношения и выступают в роли новых медиа. В результате возрастает заинтересованность со стороны общества в проведении тщательных психологических исследований, имеющих целью определить реальные (т.е. отличные от мифологических) плюсы и минусы повседневного применения продуктов цифровых технологий и рекомендовать границы такого применения. В качестве психологической дисциплины, призванной выработать ответы на подобного рода запросы общества, выступает киберпсихология. В статье ставится задача определить, является ли киберпсихология отдельной отраслью психологической науки или же её задачи по-прежнему решаются в рамках традиционных разделов психологии. Статус киберпсихологии выявляется в статье на организационном уровне: наличие заинтересованности в результатах, кадры и подготовка кадров, профессиональные объединения, каналы информирования о результатах выполненной работы, перспективы повышения квалификации. Хотя решения организационных задач во многом различны в России и в странах Запада, в статье подчеркиваются моменты сближения процессов развития самостоятельности киберпсихологии как будущего отдельного направления психологической науки. Наиболее заметные организационные шаги в этом направлении сделаны, как показано в статье, в последние годы.

*Ключевые слова:* киберпсихология, цифровые технологии, разделы психологии, подготовка киберпсихологов, повышение квалификации, профессиональные ассоциации, периодические издания.

### Цифровые технологии как катализатор психологических исследований

Современные цифровые технологии феноменально быстро вторгаются в нашу жизнь и способствуют тому, что она становится все более разнообразной и содержательной, а вместе с тем непростой. Десятилетия назад, во второй половине XX века произошла компьютерная революция как элемент постиндустриальной революции, или «третьей волны», по формулировке Э. Тоффлера (1979); она была продолжена информационной и цифровой революцией, результаты коих во многом преобразовали и бытовую, и офисную, и производственную, и публичную жизнь нескольких поколений обитателей Земли; перспективы дальнейшего развития цифровых информационно-коммуникационных технологий выглядят не менее революционными.

Уже состоявшаяся стадия революции обеспечила поистине многое: моментальное и повсеместное информирование обо всех событиях, происшествиях и явлениях, которые претендуют на проявление всеобщего интереса к ним; удобный способ презентации себя и своих талантов, легкий и безотказный доступ к контактам и к оперативному взаимодействию с другими людьми (в устноречевом

и письменном формате, а теперь и при посредстве автоматических программ-переводчиков, в режиме диалога, полилога, малой и большой группы, а также массовой коммуникации); простоту обращения к справочным материалам, документам и файлам, к средствам переработки информационных массивов, к численно не ограниченному фотографированию, сканированию, преобразованию (совершенствованию) снимков или видеоматериалов; невиданные ранее развлечения, такие как многопользовательские игры, просмотр кинофотоизображений, в том числе в высоком разрешении, получение небывалого опыта — с соответствующими переживаниями, сопутствующими, например, полету над городами или материком, плаванию на глубине или в безвоздушном пространстве — посредством систем виртуальной или смешанной реальности; возможность подбора наиболее привлекательных музыкальных сочинений и индивидуального прослушивания их практически в любой обстановке; удобство выполнения банковско-финансовых операций посредством платежных карт и многочисленных онлайн-новых приложений, обеспечивающих круглосуточное управление активами. Как всем известно по собственному опыту, это далеко не полный перечень цифровых нововведений в нашем повседневном бытии.

Следует добавить, что наряду с удобствами и удовольствиями новые технологии и сопутствующие их применению несут и новые риски, огорчения и неприятности, связанные, например, со случайной утратой несохраненных файлов, буллингом, аддикциями, троллингом, диффамацией и уроном для репутации, киберхарассментом, лишением *privacy*, т.е. личных (в той или иной мере) данных, а то и монетарных потерь. Как риски, так и бонусы могут исходить не только от отдельных людей (таких как одноклассники, бывшие любовники, хакеры и т.п.), но и от официальных органов, как это имеет место в Китае, где поэтапно вводится система «социального рейтинга»: фиксируемые цифровыми устройствами человеческие действия автоматически классифицируются как одобряемые или порицаемые; первые открывают дорогу к преференциям (например, льготным кредитам), вторые — к социальным ограничениям (лишению льгот, отказу в выезде за границу и др.). Таким образом, даже не приносящие ни пользы, ни ущерба другим людям одиночные либо систематические поступки, накапливаясь в виде «электронных следов» и суммируясь в информационных системах, способны доставить реальные бонусы либо неприятности реальным людям.

Не случайно психологи в последнее время обращают внимание на то, что для современности характерны «полифоничность, релятивистская природа, ускорение изменений, мобильность, текучесть, разнообразие, сложность, гетерогенность, нелинейность, многомерность и неопределенность», исходя именно из этих характеристик, 17–18 декабря 2018 г. на факультете психологии МГУ проходила конференция «Личность в эпоху перемен: *mobilisinmobili*». Материалы конференции опубликованы (Личность в эпоху перемен..., 2018). Данной конференции предшествовал инициированный А. Г. Асмоловым тематический спецвыпуск «Психология неопределенности и вызовы современности» журнала «Психологические исследования» (2015, Том 8, No. 40) как и другие публикации. Неверно было бы относить усиление неопределенности, с которой сталкивается каждый человек, к воздействию цифровых технологий, однако нельзя не признать, что эти технологии вносят исключительно большой вклад в сложность, изменчивость и транзитивность современной жизни. Большая часть современников (Марцин-

ковская, 2018) именно с Интернетом соотносят свои представления о технологическом обществе, т.е. обществе, в котором наличествуют не только информационные, но и вполне традиционные технологии, как то: сельское хозяйство, транспорт, промышленное производство и др.

Почти все население земного шара пользуется смартфонами (у многих — более одного аппарата), большинство — еще и компьютерами наряду с всевозможными гаджетами. Опираясь на собственный опыт, каждый в состоянии осознать многочисленные достоинства и преимущества этих орудий для общения и поиска новых знакомств, развлечений, учебы, дистантной работы, ознакомления с новостями, совершения покупок, поиска разнообразной информации. Обсуждением связанных с новыми технологиями недостатков в виде цифровых опасностей и рисков интересуются не одни лишь специалисты исследователи и производители, такого рода тематика (например, в виде принятия и обсуждения границ «родительского контроля») очень часто служит предметом семейных разговоров, а то и бытовых разногласий между самыми близкими людьми. При этом они могут опереться на авторитет исследователей, многие из которых настроены крайне критически к применению цифровых технологий в воспитании и образовании (Шпитцер, 2013). Естественно, люди науки — и теоретики, и методологи, и экспериментаторы — также не остались в стороне от разработки и внедрения разных форматов избегания рисков.

Действительно, за короткое время развернулся широкий фронт исследований, связанных с цифровыми технологиями и особенностями применения их людьми разного возраста, с разной подготовкой и с разными целями. Не будем останавливаться на исследованиях в области технических и естественных наук, без которых невозможен процесс совершенствования цифровых устройств. Однако трудно не обратить внимание на широкий диапазон тематических публикаций в области социальных и гуманитарных наук, посвященных применению в человеческом обществе продуктов информационных и коммуникационных технологий. Среди них — экономика, педагогика, философия, психология, лингвистика, этнография, политология, юриспруденция, социология, медиа и массовые коммуникации, культурология. Отметим и связанные с поведением пользователей цифровых технологий разделы медицинской науки, такие как аддиктология или офтальмология либо более специфические, например, клиническое лечение карпального туннельного синдрома, именуемого также синдромом запястного канала. Даже если ограничиться исключительно работами отечественных авторов, то перечисленные дисциплины представлены в обойме исследований, подготовленных на границе прошлого и нынешнего века, т.е. на относительно раннем и потому недостаточно массовом (сравнительно с нынешним временем) этапе применения россиянами цифровых технологий (Гуманитарные..., 2000; Иванов, 2000; Интернет и российское общество, 2002; Микешина, Опенков, 1997; Новые..., 2003; Образование..., 2001; Полат, 2001). За последние полтора-два десятилетия количество выполненных исследований многократно возросло.

### **Киберпсихология как раздел психологии?**

Данная работа посвящена исключительно психологическим исследованиям в области применения людьми цифровых технологий. Еще два десятилетия назад публикаций на данную тему было сравнительно немного, так что первоначально

было сочтено наиболее адекватным говорить не о психологических, а о «гуманитарных исследованиях в Интернете» и о «гуманитарном Интернете»; при этом делалась оговорка, что в России именно психологические исследования оказались едва ли не самыми ранними работами в области «гуманитарного интернета» (Гуманитарные..., 2000). Поскольку объем исследований в психологическом разделе «гуманитарного Интернета» скачкообразно увеличился, можно теперь смело говорить о сравнительно высокой степени развития исследований в области «психологии Интернета», или «киберпсихологии». Практика показывает, что в отечественных исследованиях активно применяются оба наименования, хотя чаще встречается «киберпсихология» (Войскунский, 2013). Будем далее в статье пользоваться данным наименованием. В то же время проблематика «гуманитарного Интернета» продолжает развиваться: к примеру, в 2002 г. на факультете философии Томского государственного университета была создана кафедра гуманитарных проблем информатики, там же выпускается периодическое издание «Гуманитарная информатика». Общегуманитарная тематика связанных с развитием Интернета проблем рассматривается также в электронном журнале «Философские проблемы информационных технологий и киберпространства», который с 2012 г. издает Пятигорский государственный университет. Имеются и другие периодические публикации, однако вернемся к психологической тематике, связанной с появлением и развитием киберпространства.

Ранние этапы становления и развития данной области знания подробно рассмотрены в статьях, посвященных истории вопроса (Войскунский, 2008; 2018). С самого начала работы в области киберпсихологии имели и практическое, и теоретическое значение — последнее было признано особенно значимым в контексте культурно-исторической психологии (Гуманитарные..., 2000). Современный этап характеризуется тем, что конкретные элементы цифровых технологий в качестве новых инструментов опосредования воздействуют на развитие высших психических функций и способствуют эффективному изучению направлений этого развития в условиях цифровой среды (Рубцова, 2019).

Киберпсихология занимается изучением поведения индивидуумов, групп и обществ, юридических лиц и организаций в киберпространстве. Последнее представляет собой систему привлекательных для пользователей социальных сервисов, опирающихся на сеть из взаимосвязанных компьютеров и каналов связи между ними (Войскунский, 2013; 2018). Эти социальные сервисы предлагают людям трудиться (обеспечивать техническое функционирование Интернета, совершенствовать интернет-сервисы, создавать новые сервисы или модернизировать уже имеющиеся, выполнять рабочие действия, которые не могут быть реализованы без обращения к Интернету и т.п.), общаться (устно или письменно, диалогически или монологически, а то и в жанре полилога, в диаде или в группе, в реальном времени или отсроченно, посредством обмена текстами, аудиофайлами или изображениями и др.), познавать (интересоваться новостями, обучаться, в том числе в качестве зарегистрированного учащегося либо в режиме самообучения, искать нужную информацию и сопоставлять ее с имеющимися познаниями, наводить справки, проверять написание слов и даты событий, читать литературу согласно интересам, в том числе на незнакомых языках посредством программ-переводчиков, сопоставлять различающиеся описания одних и тех же событий и др.), развлекаться (играть в компьютерные игры — симуляторы, квесты, страте-

гии, ролевые, традиционные игры и т.д., просматривать фотографии, видео- и киноролики, в том числе видеоархив путешествий или спортивные соревнования, следить за постами в социальных сетях и мессенджерах, оставленными друзьями, родственниками и знакомыми, а также за популярными персонами, в том числе блогерами и влогерами, слушать музыку по вкусу и др.), совершать онлайн-покупки, биржевые и финансовые сделки и иные разнообразные действия.

Многое из перечисленного выполнялось в той или иной мере и ранее, когда опосредование сервисами Интернета было недоступно. Нетрудно заметить, что в киберпространстве осуществляются традиционно изучаемые в психологии разновидности деятельности: трудовой, познавательной, игровой, коммуникативной и др. Сервисы Интернета не только опосредуют, но и стимулируют реализацию многообразных действий, предлагают воспользоваться множеством ранее отсутствовавших, усовершенствованных и даже еще недавно неосуществимыми способами выполнения привлекательных действий. Тем самым представляется логичным зафиксировать становление и развитие киберпсихологии как новой отрасли психологии, объединяющей (и отвечающей за них) методологию, теорию и практику исследования видов, способов и принципов применения людьми доступных в киберпространстве социальных сервисов Интернета (Войскунский, 2013).

Действительно, нельзя не задаться вопросом, какое место занимает киберпсихологическая тематика в рамках психологической науки. Остановимся на этом подробнее. Подобная тематика может либо быть растворена — другой вопрос, равномерно или нет — в большинстве или во всех отраслях психологии, как то: возрастная, когнитивная, педагогическая, дифференциальная, клиническая, социальная, организационная психология, психофизиология (плюс относительно новые отрасли, такие как психология общения, гендерная, политическая или этническая психология), во всех или в большинстве разделов общей психологии (таких как психология мотивации, личности, ощущения и восприятия, эмоций, памяти, внимания, мышления и речи, воли), либо сформироваться в отдельную отрасль психологической науки, т.е. в киберпсихологию, если таковое наименование станет общепризнанным. В последнем случае исследованиям в этой области предстоит, как это легко понять, по-прежнему выполняться на стыке с более традиционными отраслями психологии.

### **Организационные критерии существования научной дисциплины**

Поскольку развитие цифровых технологий не снижает темпов, трудно усомниться в том, что подобные исследования на стыке отраслей будут продолжаться в течение обозримого времени. А чего не хватает для фиксации киберпсихологии в качестве самостоятельной области психологического знания? Данный вопрос вместе с попытками дать ответ на него уже поднимался ранее (Войскунский, 2008; 2013). Остановимся на высказанных аргументах и проанализируем, какова их роль в нынешнее время. На основе рассмотрения истории развития во второй половине XX в. ряда направлений психологической науки, укрепившихся впоследствии в качестве самостоятельных научных областей, высказано мнение (Войскунский, 2013), что в научно-организационном плане наиболее существенны следующие показатели:

— достаточно высокая общественная заинтересованность в предмете и в результатах (даже промежуточных) исследований в рамках новой психологической

дисциплины, а также благоприятная финансовая и законодательная политика, способствующая киберпсихологическим исследованиям;

- наличие квалифицированных специалистов для обеспечения надлежащего уровня научной работы и для подготовки программ и методик обучения молодежи;

- организационная объединенность этих специалистов в рамках национальных и/или международных профессиональных ассоциаций, а также учебных и/или научных подразделений;

- печатные или электронные издания для публикации трудов в области киберпсихологии, как разовые (тематические сборники статей, монографии, учебники), так и регулярные (журналы, ежегодники и т.п.);

- наличие рабочих мест для выпускников организованной системы подготовки специалистов и гарантия служебного роста для уже сформированных специалистов, например, система повышения квалификации и академические ученые советы для защиты диссертаций по тематике, близкой к киберпсихологии.

В упомянутой статье было сделано заключение, согласно которому ничего из перечисленного, кроме высокой заинтересованности со стороны общества, сравнительно немногочисленные в то время российские специалисты по киберпсихологии не могли бы занести себе в актив. Рассмотрим далее те изменения, которые произошли (либо не произошли) за прошедшее после формулирования названных параметров сравнительно короткое время. Основное внимание обратим на ситуацию в России; при необходимости будет проведено сравнение с показателями развития зарубежной киберпсихологии.

### **Заинтересованность в развитии киберпсихологии**

На отсутствие общественного интереса к тематике киберпсихологии и к результатам осуществляемых исследований трудно было пожаловаться уже в 2013 г., как это зафиксировано (Войскунский, 2013). О наличии такой заинтересованности говорит высокое количество публикаций в СМИ, групп, пабликов и постов в социальных сетях, а косвенно — масштаб образовательной активности. К примеру, московский Фонд развития Интернета ([www.fid.su](http://www.fid.su)) издает журнал «Дети в информационном обществе» (<http://detionline.com/>); администрирует Линию помощи «Дети онлайн» (<http://www.fid.su/projects/detionline>) — службу телефонного и онлайн-консультирования по поводу безопасного использования Интернета и мобильной связи; организует выездные лекции, тренинги, консультации по безопасному применению Интернета для школьников, педагогов и работников образования, а также для пожилых людей и пенсионеров, желающих получить навыки работы в Интернете. Разработан, многократно применен и опубликован (см. сайт [fid.su](http://fid.su)) также ряд программ и тренажеров, методических и учебных пособий, рабочих тетрадей по различным аспектам безопасного применения сетевых сервисов в помощь детям, родителям, педагогам и работникам образования.

О законодательной и финансовой политике в области цифровизации свидетельствуют государственные решения. К ним относятся государственные программы «Электронная Россия» (2002–2010), «Информационное общество» (2011–2020), а также Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы, национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», следовательно, нельзя не признать, что как законодательная,

так и финансовая поддержка для организационных и научных работ в данной сфере имеется. К примеру, в упомянутой Стратегии отмечается как серьезный недостаток так называемое «клиповое мышление» — явление широко известное, однако совершенно недостаточно исследованное в психологии и в педагогике: очевидно, изучение такого явления может и должно проводиться в рамках киберпсихологии.

Рассмотрим другие ранее высказанные аргументы с целью обратить внимание, произошли ли позитивные изменения. Остановимся на вопросе о наличии в России кадров для научной и преподавательской работы в области киберпсихологии. Еще в вышедшей в 2013 г. статье (Войскунский, 2013) отмечалось, что специалисты нужного профиля имеются в нужном количестве. Действительно, при обращении к научной электронной библиотеке [elibrary.ru](http://elibrary.ru) на запрос «киберпсихология» выдается 308 документов. Даже учитывая, что авторов меньше, чем публикаций (есть те, кто пишет более одной работы), да и вполне вероятно, что не все 308 работ — первоклассные, тем не менее костяк квалифицированных специалистов может быть отобран, во всяком случае, имеются основания сделать такое допущение.

### **Перспективы обучения киберпсихологии и членства в профессиональных ассоциациях**

За годы, прошедшие со времени выхода указанной публикации (Войскунский, 2013), кое-что сдвинулось в сфере подготовки специалистов. Остановимся на положении дел как в России, так и в других странах.

С недавних пор у отечественной высшей школы появились перспективы обучения киберпсихологии. Магистерская программа «Психология в цифровом мире (Киберпсихология)» организована на факультете психологии МГУ им. М. В. Ломоносова (<http://www.psy.msu.ru/educat/magistr/cyberpsychology.html>), магистров по специальности «Киберпсихология» обучают на факультете психологии Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского (<https://www.sgu.ru/structure/fps/courses/master-kiberpsihologiyainformacionno-psihologicheskaya>). В Российском государственном гуманитарном университете (РГГУ) в Москве предлагается близкая по профилю магистерская программа «Психология информационного и киберпространства» (<https://msk.postupi.online/vuz/rggu/programma-magistr/9299/>).

В Нижегородском педагогическом университете им. К. Минина проводится обучение по программе бакалавриата и специалитета «Психология управления и интернет-коммуникаций», по окончании которых, как указано, можно получить профессию киберпсихолог» (<https://postupi.online/professiya/kiberpsiholog/programmi/>). Программа обучения киберпсихологии разработана в Оренбургском государственном университете (<https://docplayer.ru/139154314-Ministerstvo-obrazovaniya-i-nauki-rossiyskoy-federacii.html>). В ближайшем зарубежье — в Белорусском государственном университете составлена и утверждена программа тематически близкого курса, получившего наименование «Интернет-психология» ([http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/16756/1/Stepanov\\_rabochaya%20programma\\_Internet-psihologia.pdf](http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/16756/1/Stepanov_rabochaya%20programma_Internet-psihologia.pdf)).

Все перечисленное — изрядный сдвиг. Ведь ранее (Войскунский, 2013) отмечался единственный в мире центр подготовки специалистов по киберпсихологии,

а именно магистерская программа обучения киберпсихологии в институте Дан Лири (Dun Laoghaire Institute of Art, Design and Technology, сокращенно IADT) в Дублине (Ирландия), где обучение по данной программе продолжается уже десять лет. В настоящее время программ обучения стало существенно больше, прежде всего за счет британских университетов; начиная с 2018–2019 гг. Великобритания с большим отрывом от других стран лидирует в подготовке киберпсихологов. Так, после перерыва длиной в несколько лет возобновилась подготовка магистров киберпсихологии в университете Ноттингем Трент (Nottingham Trent) в городе Ноттингем на Тренте (Трент название реки) в Великобритании (<https://www.ntu.ac.uk/study-and-courses/courses/find-your-course/social-sciences/pg/2019-20/msc-cyberpsychology>). Данную программу обучения можно с учетом высокой квалификации преподавателей счесть наиболее продвинутой: руководитель программы подготовки магистров в области киберпсихологии профессор М. Гриффитс — один из наиболее востребованных в мире и продуктивных психологов в данной области; сферой его специализации являются психологические зависимости технологического происхождения и игровое поведение в Интернете. Подготовленные им преподаватели известны как соавторы М. Гриффитса по многим публикациям и потому тоже могут считаться высококомпетентными.

Среди других программ обучения в Великобритании можно назвать магистерские программы по киберпсихологии в университетах в Вулверхемптоне (Wolverhampton) (<https://www.wlv.ac.uk/courses/msc-cyberpsychology/>), в Болтоне (<https://www.bolton.ac.uk/UBCCRU/Cyberpsychology.aspx>) и в университете в Бакинге (Buckingham) (<https://www.buckingham.ac.uk/sciences/msc/cyberpsychology/>). В настоящее время появились не только магистерские программы, но и программы бакалавриата в области киберпсихологии — например, в университете Центрального Ланкашира (University of Central Lancashire) в Престоне (<https://digital.ucas.com/courses/details?coursePrimaryId=a4e6e119-a8f3-45a5-8bae-2cadadf249ca&academicYearId=2019>) в Борнмутском (Bournemouth) университете (<https://www.bournemouth.ac.uk/study/courses/bsc-hons-cyberpsychology>).

В США магистерская программа по киберпсихологии предлагается учащимся начиная с 2019 года в Нью-Джерсийском технологическом институте в г. Нью-арк, признанном одним из лучших и старейших в стране центров обучения инженерным и точным наукам (<https://csla.njit.edu/sites/csla/files/Flier.pdf>). Следует также упомянуть два университета в штате Виргиния: Регентский университет (Regent University) в г. Вирджиния Бич (<https://www.regent.edu/program/ms-in-psychology-cyberpsychology-cybersecurity/>) и университет в Норфолке (<https://www.nsu.edu/>). Годичный курс киберпсихологии предлагается в университете Северной Дакоты в США (<https://und.edu/programs/cyberpsychology-certificate/index.html>); правда, подобных учебных курсов по тематике киберпсихологии, не завершающихся присуждением академической степени, достаточно много в разных странах. Магистратура по специальности «Киберпсихология и электронное здоровье (e-Health)» открыта в университете Сиднея в Австралии (<https://sydney.edu.au/courses/units-of-study/2019/bach/bach3146.html>). Примыкает к киберпсихологии в содержательном плане, хотя и не охватывает всю проблематику киберпсихологии, предлагаемая в университете Лусофона в Лиссабоне (Португалия) магистерская программа «Кибертерапия и нейрокогнитивная реабилитация» (Cybertherapy and Neurocognitive Rehabilitation), связанная с применением систем

виртуальной и смешанной реальности для терапевтических задач, связанных с клинической психологией (<https://www.ulusofona.pt/en/masters/cybertherapy-and-neurocognitive-rehabilitation>).

Надо заметить, что наименование португальской специализации соответствует задачам того международного сообщества, которое оформилось достаточно давно и организует ежегодные конференции, в которых принимают участие киберпсихологи наряду с медиками и физиологами, социальными работниками и специалистами в технических и компьютерных науках (в первую очередь в разработке и применении для психологических целей систем виртуальной и смешанной реальности). Данное сообщество издает труды упомянутых ежегодных конференций: *Annual Review of Cybertherapy and Telemedicine*. Помимо работ в области кибертерапии и телемедицины, при проведении таких конференций всегда организуются секции по тематике киберпсихологии; в силу этого киберпсихологи принимают активное участие в работе данного сообщества.

Поскольку Ирландия и Великобритания в определенном смысле лидируют в плане подготовки специалистов по киберпсихологии, не вызывает удивления тот факт, что именно в этих странах функционируют профессиональные ассоциации, объединяющие преподавателей и исследователей в данной области. Так, в рамках ирландского Психологического общества имеется ответвление для психологов, заинтересованных в изучении воздействия средств массовой информации, психологии искусства и киберпсихологии (<https://www.psychologicalsociety.ie/groups/Special-Interest-Group-in-Media-the-Arts-and-Cyberpsychology>). В Британском обществе психологов также организована секция киберпсихологии (<http://cyberpsychology.org/about-us/>). Киберпсихологи в США (иностранцы также допускаются) в основном объединены в 46-м подразделении Американской психологической ассоциации (APA), именуемом *Society for Media Psychology and Technology of the American Psychological Association* (<https://www.apa.org/about/division/div46>). При этом глобальных профессиональных ассоциаций психологи, занимающиеся изучением поведения человека в киберпространстве, не создали; многие состоят в *Association of Internet Researchers* ([www.aoir.org](http://www.aoir.org)) наряду со специалистами в науках о человеке, социальных науках и информатике.

Таким образом, наметились позитивные сдвиги в образовательной политике в России и за рубежом: киберпсихологию теперь преподают в ряде вузов, а в Ирландии уже появились выпускники университета с академической степенью бакалавра в области киберпсихологии. Кроме того, внутри национальных обществ психологов начали складываться объединения киберпсихологов. Что касается отечественной науки, то на V съезде Российского психологического общества в 2012 г. состоялись два симпозиума: «Психология Интернета: конструирование виртуальных и ментальных миров» и «Психотехнические стратегии в киберпространстве», оба симпозиума — в рамках направления «Культурно-деятельностная парадигма конструктивизма: методология междисциплинарного познания в сетевом столетии».

Итак, Россия как и весь мир, заметно отстает в подготовке магистров киберпсихологии от ирландского Института в Дан Лири, однако практически находится на уровне учебных заведений США, Великобритании, Австралии и других стран. Кроме того, отстает от Ирландии и Великобритании в организационном оформлении специалистов по киберпсихологии в профессиональных сообществах. Что

же касается киберпсихологических факультетов и кафедр, то о таковых ничего не известно; возможно, их нет нигде.

### **Учебники по киберпсихологии**

Остановимся на рассмотрении вопроса о том, имеются ли в данной области публикации российских ученых, особенно учебники. Следует сразу отметить, что учебников на русском языке нет, а учебные пособия, предназначенные для учащихся различных университетов, время от времени появляются (например: Куликова и др., 2018). Правда, среди научных публикаций имеются монографии и сборники, с опорой на которые могут быть созданы учебники (Гуманитарные..., 2000; Манеров и др., 2006; Кузнецова, Чудова, 2008; Войскунский, 2010б; Солдатова и др., 2011; Белинская, 2013; Солдатова и др., 2017). Могут быть использованы также лучшие из переводных книг (Кастельс, 2004; Керделлан, Грезийон, 2006; Газзали, Розен, 2019; Смолл, Ворган, 2011). Среди книг встречаются такие, которые, пожалуй, не следовало переводить, да и не все книги отечественных авторов есть удачные. Однако любопытно, что и среди англоязычных изданий учебников крайне мало. Кратко рассмотрим структуру этих учебников.

Обратимся к сочинению, которое не было задумано как учебник и не является таковым; это скорее увлекательное «Введение» в киберпсихологию. Начиная с 1996 г. профессор университета Райдер (Rider) в штате Нью-Джерси (США) Дж. Сулер глава за главой публиковал свой онлайн-гипертекстовый труд «Психология киберпространства» (размещен на <http://truecenterpublishing.com/psucyber/psucyber.html>). В течение долгого времени это был единственный широко доступный (онлайн и бесплатно) источник психологических знаний в области киберпсихологии, к тому же систематический и более обширный, чем впоследствии изданная монография данного автора (Suler, 2016). Благородно и щедро делившийся своими идеями и исследованиями Дж. Сулер сыграл значительную, если не основополагающую роль в ознакомлении исследователей во всем мире с киберпсихологической проблематикой в тот период времени, когда ощущался недостаток релевантной литературы; размещавшаяся глава за главой «Психология киберпространства» прославила и сравнительно скромный университет, в котором профессор Сулер длительное время преподавал (<http://users.rider.edu/~suler/psucyber/psucyber.html>). В настоящее время данный труд может считаться полезным как введение, предварительное ознакомление с проблематикой, ибо в связи с активным развитием и технологий, и исследований он частично устарел (несмотря на то, что автор длительное время дополнял его и вносил поправки). Поскольку Дж. Сулер вышел на пенсию, то не вполне ясно, будет ли он оперативно перерабатывать «Психологию киберпространства» с учетом новых данных, полученных другими авторами.

Согласно имеющимся сведениям, на сегодняшний день имеются два учебника в области киберпсихологии (с практическими заданиями, вопросами для обсуждения, рекомендуемой литературой и глоссарием с объяснением новых терминов по каждому разделу). Один издан в Ирландии в институте IADT (Connolly et al., 2016). Второй учебник представляет собой переработанный и расширенный учебный материал, подготовленный опытным специалистом (впервые прочитал лекционный курс «Психология в век компьютеров» в 1984 году, а первое издание учебника датировано 2008 г.) американцем К. Норманом (Norman, 2017). Он ори-

ентирован как на психологов, так и на компьютерных специалистов по проектированию систем, обеспечивающих «взаимодействие человека с компьютером»: данная тематика представляет собой во многих западных и восточных странах самостоятельную академическую дисциплину — имеются факультеты, кафедры, учебные программы, диссертационные советы, учебники и хрестоматии, проводится множество симпозиумов и конференций. Среди последних выделяются своей массовостью крупные (с тысячами участников) международные конференции, которые уже десятки лет ежегодно проводятся в области HCI, т.е. Human-Computer-Interaction (<http://www.hci.international/>) и в области Computer-Human-Interaction (<https://sigchi.org/>), последняя при поддержке весьма разветвленной и влиятельной организации — Ассоциации вычислительной техники (Association for Computing Machinery, или ACM: <https://www.acm.org/>). Надо отметить, что на обеих разновидностях конференций, ориентированных на исследование человеческого фактора в компьютерных системах, неизменно имеются привлекательные для участия исследователей-киберпсихологов тематические секции. Как уже говорилось, в России также предпринимались попытки организовывать конференции и публиковать материалы в данной области знания, однако «взаимодействие человека с компьютером» так и не закрепилось в нашей стране в качестве академического научного направления (Войскунский, 2008, с. 150).

К. Норман — продуктивный автор и исследователь именно в данной области, он преподает в университете штата Мэриленд (США), где сложилась серьезная научная школа исследователей человеческого фактора в компьютерных системах; некоторые труды признанного руководителя данной научной школы профессора Б. Шнейдермана переводились ранее на русский язык (Шнейдерман, 1984; 1992).

Учебник ирландских ученых (Connolly et al., 2016) содержит следующие разделы. Часть 1. Введение. Гл. 1. Введение к киберпсихологии. Гл. 2. Проведение онлайн-исследования. Часть 2. Взаимодействие между людьми в режиме онлайн. Гл. 3. Общение посредством компьютера и онлайн-медиа. Гл. 4. Я-концепция и психологическая идентичность в киберпространстве. Гл. 5. Темная сторона киберпространства. Гл. 6. Любовь и отношения онлайн. Гл. 7. Психология внимания и виды отвлечения внимания в режиме онлайн. Гл. 8. Групповая динамика онлайн. Гл. 9. Психология онлайн-убеждения и согласия. Гл. 10. Приватность и доверие онлайн. Часть 3. Прикладная киберпсихология. Гл. 11. Юридические вопросы киберпсихологии. Гл. 12. Патологическая киберпсихология и кибертерапия. Гл. 13. Киберпсихология здоровья и спорта. Гл. 14. Работа онлайн. Гл. 15. Интернет как образовательное пространство. Гл. 16. Психология потребительского спроса и онлайн-маркетинга. Гл. 17. Молодежь и Интернет. Часть 4. Психология и технологии. Гл. 18. Взаимодействие человека с компьютером. Гл. 19. Психология компьютерной игры. Гл. 20. Применение виртуальной реальности в психологии. Гл. 21. Психология и искусственный интеллект.

Легко заметить, что освещены практически все основные разделы, которые должны быть отнесены к такому научному направлению, как киберпсихология. Приводятся как отдельные теоретические положения, так и результаты современных исследований. В пользу данного учебника говорит тот факт, что его дополняют составленные тем же авторским коллективом группой ирландских и английских специалистов издания в жанре «книги для чтения» (Power, Kirwan, 2013; Whitty, Young, 2016).

Новое издание учебника К. Нормана (Norman, 2017) охватывает теперь уже не только область СНИ/НСИ: по сравнению с первым изданием (2008 г.) добавлен ряд собственно киберпсихологических разделов, таких как анализ участия людей в социальных сетях или в компьютерных играх, применение систем виртуальной реальности для осуществления психологической реабилитации и др. Данный учебник включает следующие разделы. Часть 1. Основы. Гл. 1. Введение: Значение, последствия и исторические перспективы. Гл. 2. Биологические и технологические основы. Гл. 3. Теоретические подходы: модели и метафоры. Гл. 4. Исследование: модели и методы. Часть 2. Системы. Гл. 5. Сенсорно-моторные интерфейсы: входящие и исходящие сигналы. Гл. 6. Виртуальные среды. Гл. 7. Научение и память, трансфер и интерференция. Гл. 8. Мышление и решение задач. Гл. 9. Язык и программирование. Часть 3. Отношения. Гл. 10. Индивидуальные различия: люди, эффективность и личность. Гл. 12. Социальные медиа и межличностные отношения. Гл. 13. Патологическая киберпсихология и кибертерапия. Часть 4. Приложения. Гл. 14. Автоматизация и искусственный интеллект. Гл. 15. Технические средства реабилитации (Assistive technologies). Гл. 16. Компьютерные игры и развлечения. Гл. 17. Технологии и образование. Гл. 18. Кибер-безопасность. Гл. 19. Будущее: окончательный (Ultimate) интерфейс «человек-компьютер».

Приходится признать, что данный учебник значительно шире собственно киберпсихологической тематики за счет сведений, рассчитанных на разработчиков компьютерных систем и интерфейсов и ориентированных на применение их конкретными группами пользователей. Он включает значительный психологический материал, прежде всего в области сенсорно-когнитивных процессов. В учебнике ирландских ученых подобного материала меньше, быть может за счет того, что такого рода знания учащиеся должны приобретать в рамках специализированных учебных курсов по психофизиологии и когнитивной психологии. На наш взгляд, рассмотренный учебник в большей степени соответствует предмету киберпсихологии, нежели учебник К. Нормана, даже существенно доработанный для второго издания. Что же касается российских учащихся, то им предстоит осваивать киберпсихологию по монографиям и журнальным статьям или по англоязычным источникам, включая учебники.

### **Перспективы публикаций и защит диссертаций**

Проанализируем обеспеченность специалистов по киберпсихологии периодическими изданиями для публикации научных материалов. Прежде всего, остановимся на англоязычных журналах. Специализированный онлайн-журнал «Cyberpsychology: Journal of Psychosocial Research on Cyberspace» (<http://www.cyberpsychology.eu>) издается психологами из Университета им. Масарика (Брно, Чехия) и выходит два раза в год. Определенным подспорьем являются также издающиеся в США журнал «Media Psychology» (<https://www.tandfonline.com/loi/hmep20>) или ежегодник «Annual Review of Cyber Therapy and Telemedicine» ([arctt.info](http://arctt.info)), а также выходящий в Германии журнал «Journal of Media Psychology» (<https://us.hogrefe.com/products/journals/journal-of-media-psychology>). Некоторые другие журналы более престижны, например, «Cyber Psychology, Behavior, and Social Networking» (<http://www.liebertpub.com/overview/cyberpsychology-behavior-and-social-networking/10/>), «Computers in Human Behavior» (<https://www.journals.elsevier.com/computers-in-human-behavior>), однако в них печатают не только

психологические материалы. Это же относится к выходящему в Венгрии журналу «Journal of Behavioral Addictions» (<https://akademai.com/loi/2006>), в котором наряду с другими поведенческими (нехимическими) зависимостями уделяется большое внимание интернет-аддикции, в том числе психологическим аспектам. Кроме того, публикации киберпсихологического характера все чаще можно встретить в самых разнообразных периодических изданиях.

Русскоязычных специализированных журналов по киберпсихологии нет, если не считать уже упоминавшийся научно-популярный журнал «Дети в информационном обществе». Правда, в настоящее время журналы в разных областях психологии (и на русском, и на других языках) все чаще принимают к печати работы, выполненные на стыке киберпсихологии и конкретных психологических дисциплин. Так, в высокорейтинговом «Психологическом журнале» набралось достаточно много работ такого рода, в итоге оказалось возможным обобщить их и опубликовать аналитический обзор подобных тематических публикаций (Виленская, 2019). Другие журналы время от времени издают тематические выпуски, составленные из нескольких статей по киберпсихологии. В этом плане следует отметить журнал «Психология», выпускаемый в Высшей школе экономики (Москва): в журнале дважды появились специализированные выпуски статей по киберпсихологии — в 4-м выпуске за 2011 г. (4 статьи) и в 1-м выпуске за 2015 г. (5 статей, из них 2 на английском языке). Выпуск «Журнала практического психолога» в 2010 г. (№ 4) был целиком (13 статей) посвящен теме «Интернет в психологических исследованиях», в том же журнале увидел свет спецвыпуск по более узкой теме «Интернет-консультирование и психотерапия в России» (№ 1, 2013). Журнал «Вестник Санкт-Петербургского университета» в 2012 г. (серия 12, вып. 1) под рубрикой «Интернет и доверие» поместил 8 статей специалистов (включая студентов и аспирантов) из СПбГУ и РПГУ по тематике психологии блогерства. Данный спецвыпуск продолжил линию исследований, трактующих блогосферу как «новую реальность»; предшествующий этап работы был опубликован в отдельном сборнике (Личность..., 2006). В выходящем на английском языке журнале «Psychology in Russia: State of the Art» представлен раздел «Медиапсихология», в 2014 г. (вып. 4) в этом разделе помещены 4 статьи по медиапсихологии, две из которых должны быть отнесены к киберпсихологическим работам. Выпуск онлайн-журнала «Медицинская психология в России» (2015, т. 33, № 4) посвящен психологическим и медицинским проблемам зависимости от Интернета: опубликовано 5 переведенных с английского языка статей известных зарубежных авторов (из Великобритании, Венгрии, Израиля, Китая, США) и 6 статей отечественных специалистов по интернет-зависимости. Журнал «Современная зарубежная психология» подготовил и опубликовал (2017. Том 6. № 4) спецвыпуск «Проблемы киберпсихологии в современном обществе» (8 статей). «Национальный психологический журнал» (2018, № 3(31)) в тематическом блоке «Психология виртуальной реальности и киберпсихология в XXI веке» опубликовал 7 статей; данный блок был дополнен в следующем выпуске (2018, № 4(32)) двумя статьями под рубрикой «Психология виртуальной реальности». Спецвыпуск журнала «Консультативная психология и психотерапия» за 2019 г. (Т. 27. № 3) целиком посвящен рассмотрению новых феноменов нарушений психики и процессов коммуникации в цифровую эпоху (12 статей). Журнал «Вестник Московского университета. Серия 14. Психология» посвятил

свой завершающий номер (№ 4) за 2019 г. тематике цифровой социализации. Такова (неполная, вероятно) история публикаций в отечественных журналах «блоков» из нескольких идущих одна за другой статей на киберпсихологические темы. Перечень отдельных (внеблоковых) публикаций, разумеется, настолько обширен, что не может быть здесь приведен.

В одной из статей представлен сравнительный анализ тематической наполненности двух зарубежных журналов, с одной стороны, и довольно представительная выборка отечественных журналов, в которых встречаются киберпсихологические публикации (Кузнецова, Скрыльникова, 2017) — с другой. Отмечается, что и в российских, и в зарубежных изданиях регулярно присутствуют статьи по зависимости от Интернета, поведению компьютерных игроков, механизмах общения в Интернете и социальной перцепции, о психологической безопасности в киберпространстве, опосредованном Интернетом обучении, развитии сетевой идентичности, применении Интернета для психотерапии и психологического консультирования, специфике детско-родительских отношений в контексте освоения детьми и подростками цифровых технологий. Основной вывод авторов: «В зарубежных журналах многие темы исследований в области киберпсихологии возникают ранее, чем аналогичные темы в отечественных научных источниках информации» (Кузнецова, Скрыльникова, 2017, с. 68). Проведение подобного тематического сопоставления способствует, по мнению авторов, выделению мировых трендов в киберпсихологии и определению наиболее перспективных векторов исследования.

Помимо периодических изданий, немалое значение для специалистов в любой области знания имеют перспективы представлять результаты своей работы на конференциях. С одной стороны, не представляет больших проблем сделать такой доклад: программные комитеты многих конференций (зарубежных, и российских) принимают доклады в области киберпсихологии. С другой стороны, специализированных и многолетних (т.е. проводятся ежегодно либо каждые несколько лет) конференций, в которых принимали бы участие исключительно киберпсихологи, практически нет. За рубежом наиболее близка к таковой ежегодная конференция «Cyber Psychology, Cyber Therapy & Social Networking (CYPsy)», в 2021 г. она будет проходить в 25-й раз, в России в 2020 г. планируется в режиме биеннале Международная конференция «Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека» (Коломна, Государственный социально-гуманитарный университет). Единственное, быть может, исключение таково: киберпсихологи, и только они встречаются на международном «двойном» семинаре (workshop) «Internet Psychology» (на английском языке) и «Киберпсихология» (на русском языке) в рамках Международной объединенной конференции "Интернет и современное общество" (<http://ims.ifmo.ru/ru>); в 2020-м году эти семинары (каждый длится один день) состоятся в Санкт-Петербурге в третий раз.

Из выделенных критериев осталось упомянуть о наличии рабочих мест и учебных советов для защиты диссертации, посвященных киберпсихологии. По этому поводу сообщить нечего, кроме уверенности в том, что хороший специалист найдет достойное его/её поприще, а при желании и диссертацию защитит. Однако в документе о полученной степени не будет написано: «...по специальности киберпсихология».

## Заключение

В статье представлен авторский взгляд на status quo киберпсихологии как потенциально самостоятельной (в составе психологической науки) научной и образовательной дисциплины. За единицу сравнения приняты критерии, полезность которых была обоснована в предшествующей публикации (Войскунский, 2013). Хотя основное внимание уделено статусу киберпсихологических работ в отечественной науке, для сравнения привлекаются данные об организации исследований и обучения киберпсихологии в других странах, главным образом западных.

Основной вывод состоит в том, что ни в России, ни зарубежом киберпсихология до сих пор не считается и не может считаться самостоятельным разделом психологической науки. При этом, как аргументируется в статье, в последние несколько лет сделаны заметные организационные шаги, которые впоследствии смогут способствовать превращению киберпсихологии в отдельный раздел психологии. Такие продвижения подробно описаны и проанализированы.

## Библиографический список

- Белинская, Е. П. (2013). *Психология. Интернет-коммуникации*. М.: МПСУ; Воронеж: НПО «МОДЭК».
- Виленская, Г. А. (2019). Исследования психологии интернета в «Психологическом журнале»: некоторые итоги и перспективы. *Психологический журнал*, 40(4), 5–14.
- Войскунский, А. Е. (2008). От психологии компьютеризации к психологии Интернета. *Вестник Московского университета. Серия 14. Психология*, 2, 140–153.
- Войскунский, А. Е. (2010). *Психология и Интернет*. М.: Акрополь.
- Войскунский, А. Е. (2013). Перспективы становления психологии Интернета. *Психологический журнал*, 34(3), 110–118.
- Войскунский, А. Е. (2018). Психология в сетевом контексте: начальный период. В *Информационное общество: образование, наука, культура и технологии будущего. Выпуск 2 (Труды XXI Международной объединенной конференции «Интернет и современное общество, 30 мая–2 июня 2018 г. Сборник научных статей)* (268–279). Санкт-Петербург: Издательство Университет ИТМО.
- Войскунский, А. Е. (ред.) (2000). *Гуманитарные исследования в Интернете*. М.: Можайск-Терра.
- Волохонский, В. Л., Зайцевой, Ю. Е., Соколова, М. М. (ред.) (2006). *Личность и межличностное взаимодействие в сети Internet*. СПб.: СПбГУ.
- Газзали, А., Розен, Л. Д. (2019). *Рассеянный ум. Как нашему древнему мозгу выжить в мире новейших цифровых технологий*. М.: Эксмо.
- Иванов, Д. В. (2000). *Виртуализация общества*. СПб.: Петербургское Востоковедение.
- Кастельс, М. (2004). *Галактика Интернет*. Екатеринбург: У-Фактория.
- Керделлан, К., Грезийон, Г. (2006). *Дети процессора. Как Интернет и видеоигры формируют завтрашних взрослых*. Екатеринбург: У-Фактория.
- Кузнецова, О. В., Скрыльникова, Н. И. (2017). Компаративный анализ направлений исследований в области киберпсихологии в России и за рубежом. *Современная зарубежная психология*, 6(4), 66–76.
- Кузнецова, Ю. М., Чудова, Н. В. (2008). *Психология жителей Интернета*. М.: УРСС.
- Кулик, А. Н. (ред.) (2003). *Новые инфокоммуникационные технологии в социально-гуманитарных науках и образовании: современное состояние, проблемы, перспективы развития: мат-лы Международной интернет-конференции*. М.: Логос.

- Куликова, С. В., Шеяфетдинова, Н. А., Маклаков, В. В., Креопалов, В. В., Нарциссова, С. Ю. (2018). *Взаимодействие в киберпространстве: принципы и формы*: Учебное пособие. Москва: Академия МНЭПУ.
- Манеров, В. Х., Королева, Н. Н., Богдановская, И. М., Проект, Ю. Л. (2006). *Мирообразование и личностные феномены Интернет-коммуникации*. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена.
- Марцинковская, Т. Д. (2018). Психологические аспекты технологического общества. *Психологические исследования*, 11(62), 12. Режим доступа <http://psystudy.ru/index.php/num/2018v11n62/1654-martsinkovskaya62.html>
- Микешина, Л. А., Опенков, М. Ю. (1997). *Новые образы познания и реальности*. М.: РОССПЭН.
- Патяева, Е. Ю., Шлягина, Е. И. (ред.) (2018). *Личность в эпоху перемен: mobilisinmobili: Материалы Международной научно-практической конференции 17–18 декабря 2018 г.* М.: Смысл.
- Полат, Е. С. (2001). *Интернет в гуманитарном образовании*. М.: Владос.
- Рубцова, О. В. (2019). Цифровые технологии как новое средство опосредования (Часть первая). *Культурно-историческая психология*, 15(3), 117–124.
- Семенов, И. (ред.) (2002). *Интернет и российское общество*. М.: Гендальф.
- Смолл, Г., Ворган, Г. (2011). *Мозг онлайн. Человек в эпоху интернета*. М.: КоЛибри.
- Собкин, В. С. (2000). *Образование и информационная культура. Социологические аспекты*. М.: Центр социологии образования РАО.
- Солдатова, Г. В., Зотова, Е. Ю., Чекалина, А. И., Гостимская, О. С. (ред.) (2011). *Пойманные одной сетью: социально-психологическое исследование представлений детей и взрослых об Интернете*. М.: Фонд развития Интернет.
- Солдатова, Г. У., Рассказова, Е. И., Нестик, Т. А. (2017). *Цифровое поколение России: компетентность и безопасность*. М.: Смысл.
- Тоффлер, Э. (1979). *Третья волна*. М.: АСТ.
- Шнейдерман, Б. (1984). *Психология программирования: Человеческие факторы в вычислительных и информационных системах*. М.: Радио и связь.
- Шнейдерман, Б. (1992). Человеческие ценности и будущее технологии («Декларация ответственности»). *Психологический журнал*, 13(3), 66–75.
- Шпитцер, М. (2013). *Антимозг: цифровые технологии и мозг*. М.: АСТ.
- Connolly, I., Palmer, M., Barton, H., Kirwan, G. (Eds.) (2016). *An Introduction to Cyberpsychology*. Routledge, 2016.
- Norman, K. L. (2017). *Cyberpsychology: An Introduction to Human-Computer Interaction*. UK: Cambridge University Press.
- Power, A., Kirwan, G. (Eds.) (2013). *Cyberpsychology and New Media: A Thematic Reader*. Psychology Press.
- Suler, J. (2016). *Psychology of the Digital Age: Humans Become Electric*. Cambridge University Press.
- Whitty, M. T., Young, G. (Eds) (2016). *Cyberpsychology: The Study of Individuals, Society and Digital Technologies*. BPS Blackwell.

Статья поступила в редакцию 24.12.2019  
Статья принята к публикации 15.01.2020

Для цитирования: Войскунский А. Е. Киберпсихология: современный этап развития. — Южно-российский журнал социальных наук. 2020. Т. 21. № 1. С. 21–39.

## CYBERPSYCHOLOGY: THE MODERN STAGE OF DEVELOPMENT

A. E. Voiskounsky

Alexander E. Voiskounsky, Lomonosov Moscow State University, Lenin Hills, 1, Moscow, 119991, Russia. E-mail: vae-msu@mail.ru. ORCID 0000-0002-5213-1366.

**Abstract.** In connection with the intensified development of digital technologies and the active (universal and daily) use of smart phones, computers and/or various gadgets by people of all ages, there emerge two problems. On the one hand, there is anxiety on the subject of types of behavior connected with the assimilation and use of new technologies that might carry along novel and still not fully understood social and psychological risks. On the other hand, one can notice the enthusiasm and “fan” attitude towards gadgets, which are increasingly replacing traditional ways of implementing communicative, labor, cognitive, game and other kinds of activity, mediate dyadic and group relations, as well as act as a new type of media. Thus, there is an increasing interest within the global society in conducting thorough psychological research aimed at identifying the real (not mythological) pros and cons of everyday use of digital technology products and in recommending the boundaries of this application. It is as a psychological discipline that is summoned to elaborate these kinds of answers to the society’s requests that cyberpsychology positions itself. The main goal of the article is to determine whether cyberpsychology is a separate branch of psychological science, or whether cyberpsychological problems are still being solved within the framework of traditional psychological disciplines. The status of cyberpsychology is revealed at the organizational level: the presence of interest in the results, the personnel and personnel training, professional associations, channels for informing the specialists about the results of the work, as well as prospects for the advance of competence. Although the approaches to the solution of organizational problems are largely different in Russia and in Western countries, the article emphasizes the approximation in the development processes of cyberpsychology as an independent branch of psychological science in the near future. The most noticeable organizational steps in this direction have been taken, as the article ascertains, in the very recent years.

**Keywords:** cyberpsychology, digital technologies, branches of psychology, training of cyberpsychologists, advanced training, professional associations, periodicals.

DOI: 10.31429/26190567-21-1-21-39

## References

- Belinskaya, E. P. (2013). *Psikhologiya. Internet-kommunikatsii* [Psychology. Internet Communications]. M.: MPSU; Voronezh: NPO “MODEK”.
- Castells, M. (2004). *Galaktika Internet* [The Internet Galaxy]. Ekaterinburg: U-Faktoriya.
- Connolly, I., Palmer, M., Barton, H., Kirwan, G. (Eds.) (2016). *An Introduction to Cyberpsychology*. Routledge.
- Gazzali, A., Rozen, L. D. (2019). *Rasseyannyy um. Kak nashemu drevnemu mozgu vyzhit' v mire noveyshikh tsifrovyykh tekhnologiy* [The Distracted Mind: Ancient Brains in a High-Tech World]. M.: Eksmo.
- Ivanov, D. V. (2000). *Virtualizatsiya obshchestva* [Society Virtualization]. SPb.: "Peterburgskoe Vostokovedenie".
- Kerdellan, K., Greziyon, G. (2006). *Deti protsessora. Kak Internet i videoigry formiruyut zavtrashnikh vzroslykh* [Children of The Processor. How the Internet and Video Games Shape Tomorrow's Adults]. Yekaterinburg: U-Faktoriya.
- Kulik, A. N. (Ed.) (2003). *Novyye infokommunikatsionnyye tekhnologii v sotsial'no-gumanitarnykh naukakh i obrazovanii: sovremennoye sostoyaniye, problemy, perspektivy razvitiya: mat-ly Mezhdunarodnoy internet-konferentsii* [New Information and Communication Technologies in Social and Humanitarian Sciences and Education: Current Status, Problems, Development Prospects: Materials of the International Internet Conference]. M.: Logos.
- Kulikova, S. V., Sseyafetdinova, N. A., Maklakov, V. V., Kreopalov, V. V., Nartsissova, S. Yu. (2018). *Vzaimodeystviye v kiberprostranstve: printsipy i formy: Uchebnoye posobiye* [Interactions in Cyberspace: Principles and Forms: Tutorial]. Moskva: Akademiya MNEPU.
- Kuznetsova, O. V., Skryl'nikova, N. I. (2017). *Komparativnyy analiz napravleniy issledovaniy v oblasti kiberpshikologii v Rossii i za rubezhom* [Comparative Analysis of Research Trends in the Area of Cyberpsychology in Russia and Abroad]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya* [Journal of Modern Foreign Psychology]. 6(4), 66–76.

- Kuznetsova, Yu. M., Chudova, N. V. (2008). *Psikhologiya zhiteley Interneta* [Psychology of the Inhabitants of the Internet]. M.: URSS.
- Manerov, V. Kh., Koroleva, N. N., Bogdanovskaya, I. M., Proyeckt, YU. L. (2006). *Miroobrazovaniye i lichnostnyye fenomeny Internet-kommunikatsii* [World Education and Personality Phenomena of Internet Communication]. SPb.: Izd-vo RGPU im. A. I. Gertsena.
- Martsinkovskaya, T. D. (2018). Psikhologicheskiye aspekty tekhnologicheskogo obshchestva [Psychological Aspects of Technological Society]. *Psikhologicheskiye issledovaniya* [Psychological Studies], 11(62), 12. Retrieved from <http://psystudy.ru/index.php/num/2018v11n62/1654-martsinkovskaya62.html>
- Mikeshina, L. A., Openkov, M. Yu. (1997). *Novyye obrazy poznaniya i real'nosti* [New Images of Cognition and Reality]. M.: ROSSPEN.
- Norman, K. L. (2017). *Cyberpsychology: An Introduction to Human-Computer Interaction*. UK: Cambridge University Press.
- Patyayeva, Ye. Yu., Shlyagina, Ye. I. (Eds.) (2018). *Lichnost' v epokhu peremen: mobilisimobili: Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii 17–18 dekabrya 2018 g.* [Personality in an Era of Change: Mobilisimobily. Materials of the International Scientific and Practical Conference December 17–18, 2018] M.: Smysl.
- Polat, Ye. S. (2001). *Internet v gumanitarnom obrazovanii* [The Internet in Humanities]. M.: Vlados.
- Power, A., Kirwan, G. (Eds.) (2013). *Cyberpsychology and New Media: A Thematic Reader*. Psychology Press.
- Rubtsova, O. V. (2019). Tsifrovyye tekhnologii kak novoye sredstvo oposredovaniya (Chast' pervaya) [Digital Media as a New Means of Mediation (Part One)]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya* [Cultural-Historical Psychology], 15(3), 117–124.
- Semenov, I. (Ed.) (2002). *Internet i rossiyskoye obshchestvo* [Internet and Russian Society]. M.: Gendal'f.
- Shneyderman, B. (1984). *Psikhologiya programmirovaniya: Chelovecheskiye faktory v vychislitel'nykh i informatsionnykh sistemakh* [Programming Psychology: Human Factors in Computing and Information Systems]. M.: Radio i svyaz'.
- Shneyderman, B. (1992). Chelovecheskiye tsennosti i budushcheye tekhnologii («Deklaratsiya otvetstvennosti») [Human Values and the Future of Technology (“Declaration of Responsibility”)]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological Journal], 13(3), 66–75.
- Shpittser, M. (2013). *Antimozg: tsifrovyye tekhnologii i mozg* [Anti-brain: Digital Technology and the Brain]. M.: AST.
- Small, G., Vorgan, G. (2011). *Mozg onlayn. Chelovek v epokhu interneta* [Brain Online. People in the Internet Age]. M.: KoLibri.
- Sobkin, V. S. (2000). *Obrazovaniye i informatsionnaya kul'tura. Sotsiologicheskiye aspekty* [Education and Information Culture. Sociological Aspects]. M.: Tsentr sotsiologii obrazovaniya RAO.
- Soldatova, G. U., Rasskazova, Ye. I., Nestik, T. A. (2017). *Tsifrovoye pokoleniye Rossii: kompetentnost' i bezopasnost'* [The Digital Generation of Russia: Competence and Security]. M.: Smysl.
- Soldatova, G. V., Zotova, Ye. Yu., Chekalina, A. I., Gostimskaya, O. S. (Eds.) (2011). *Poymannyye odnoy set'yu: sotsial'no-psikhologicheskoye issledovaniye predstavleniy detey i vzroslykh ob Internetе* [Caught by a Single Network: a Socio-Psychological Study of the Perceptions of Children and Adults about the Internet]. M.: Fond razvitiya Internet.
- Suler, J. (2016). *Psychology of the Digital Age: Humans Become Electric*. Cambridge University Press.
- Toffler, A. (1979). *Tret'ya volna* [The Third Wave]. M.: AST.
- Vilenskaya, G. A. (2019). Issledovaniya psikhologii interneta v “Psikhologicheskoy zhurnale”: nekotorye itogi i perspektivy [To 40-The Anniversary of “Psychological Journal”]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological Journal], 40(4), 5–14.
- Voiskounsky, A. E. (2000). *Gumanitarnyye issledovaniya v Internetе* [Humanitarian Research on the Internet]. M.: Mozhajsk-Terra.

- Voiskounsky, A. E. (2008). Ot psikhologii komp'yuterizatsii k psikhologii Interneta [From Psychology of Computerization to Psychology of Internet]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psihologiya* [Moscow University Psychology Bulletin], 2, 140–153.
- Voiskounsky, A. E. (2010). *Psihologiya i Internet* [Psychology and The Internet]. M.: Akropol'.
- Voiskounsky, A. E. (2013). Perspektivy stanovleniya psikhologii Interneta [Perspectives of Formation of Internet Psychology]. *Psikhologicheskiy zhurnal*, 34 (3), 110–118.
- Voiskounsky, A. E. (2018). Psikhologiya v setevom kontekste: nachal'nyy period [Psychology in a Network Context: The Initial Period]. In *Informatsionnoe obshchestvo: obrazovanie, nauka, kul'tura i tekhnologii budushchego. Vypusk 2 (Trudy XXI Mezhdunarodnoy ob'edinennoy konferentsii «Internet i sovremennoe obshchestvo, 30 maya-2 iyunya 2018 g. Sbornik nauchnykh statey)* [The Information Society: education, science, culture, and future technology. Issue 2. (Proceedings of the XXI International Joint Conference “The Internet and Modern Society”, May 30 — June 2, 2018, Collection of Scientific Articles] (pp. 268–279). Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo Universitet ITMO.
- Volokhonskiy, V. L., Zaytseyov, Yu. Ye., Sokolova, M. M. (Eds.) (2006). *Lichnost' i mezhlchnostnoye vzaimodeystviye v seti Internet* [Personality and Interpersonal Interaction on the Internet]. SPb.: SPbGU.
- Whitty, M. T., Young, G. (Eds) (2016). *Cyberpsychology: The Study of Individuals, Society and Digital Technologies*. BPS Blackwell.

Received 24.12.2019

Accepted 15.01.2020

*For citation:* Voiskounsky A. E. Cyberpsychology: The Modern Stage of Development.— *South-Russian Journal of Social Sciences*. 2020. Vol. 21. No. 1. Pp. 21-39.

© 2020 by the author(s). This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).